

**ПОЛИТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Мосолова В.А

Научный руководитель – Ожешковская И.Н.

Белорусский национальный технический университет,

Минск, Беларусь

Эта научно-исследовательская работа-отчёт о путешествии, предпринятом автором для изучения культурного и политического значения общественного пространства РБ. Многие полагают, что архитектура включает в себе лишь эстетические и конструктивные аспекты, не подозревая, сколько она может «рассказать» о самих людях. Даже историки охотно прибегают к изучению той или иной эпохи с помощью, на пример, достоверных рукописей, забывая об архитектуре. Но с помощью анализа архитектурных сооружений, стилей, решений можно узнать и политическую ситуацию в государстве, и социальное состояние его народа. Эти стороны нашей с вами жизни я и хочу исследовать в работе.

Так как хочется сделать подробный анализ, не упускать интересных моментов исследовательской работы, я приняла решение рассмотреть лишь одно общественное пространство РБ. Долго рассуждая о возможностях общественных пространств нашей страны, пришла к необычному выбору. Далее последует анализ сквера Марата Казея.

Цель работы – проследить историю сквера Марата Казея и его растущую значимость для современной городской жизни, сделав упор на социокультурном значении общественного пространства как публичного форума для общения и обмена мнениями о государстве, городе и его жителях, происходящего открыто и без опаски, со всеми конфликтами и полемикой и в то же время спокойно, расслаблено и в игровой форме.

Полевые наблюдения

Сквер Марата Казея, утро буднего дня, 9 апреля 2020 года.

Первый выезд на местность, первые впечатления (Рис.1).

Троллейбус останавливается у сквера. Сразу в глаза бросается «обозначение» входа: два серых увесистых постамента, прерывающих длинное узорчатое ограждение. В сквере почти нет людей, почти все лавочки пустыют, думаю, это связано с прохладным будним днём. За час, проведённый на местности, я встретила лишь пару пожилых дам, медленно прогуливавшихся и обсуждавших сегодняшние цены в магазине, и мужчины средних лет, который совершал пробежку по периметру сквера. Рассматриваю дорожки сквера: асфальтировано достаточное количество дорожек в различных направлениях, тем не менее присутствует много протоптанных.

Рисунок 1.

Сквер Марата Казея, 12.00-14.00, выходной день, 11 апреля 2020года.

Второй выезд на местность, первый день наблюдения по секторам (Рис. 2).

Солнечный день, полуденное время. Сегодня в сквере много людей, чтобы облегчить себе исследование, решила мысленно разделить территорию на сектора. Первый сектор (северный)-так называемая «тихая зона», второй сектор (центральный)-мемориальная зона, третий сектор (южный)-физкультурно-оздоровительная зона, четвёртый сектор (восточный)-набережная. При этой классификации легче ориентироваться и по территории местности, и по группам пользователей. На пример в первом секторе прогуливались несколько пар людей различного пола и возраста, некоторые скамейки были заняты парами молодых людей. В мемориальной зоне за всё сегодняшнее время исследования я встретила пару людей в среднем возрасте, они прошлись вокруг монумента, но решили присесть и обсудить некоторые вопросы поодаль от него, а точнее позади. В третьем секторе было много людей, хоть тут и обустроена спортивная площадка, группы пользователей быстро менялись. Как правило, общение происходило лишь внутри группы: молодые люди с атлетическим телосложением разговаривали о тренировках и правильном питании, мужчины средних лет рассказывали друг другу о работе и семье. Но были и спортсмены-одиночки, это люди самых разных возрастов, которые слушали музыку в наушниках или включали её громко через колонку, или же не слушавшие её вовсе. Набережная является транзитом, здесь нет лавочек, высокое каменное ограждение, вникнуть в разговор людей тут не так-то просто.

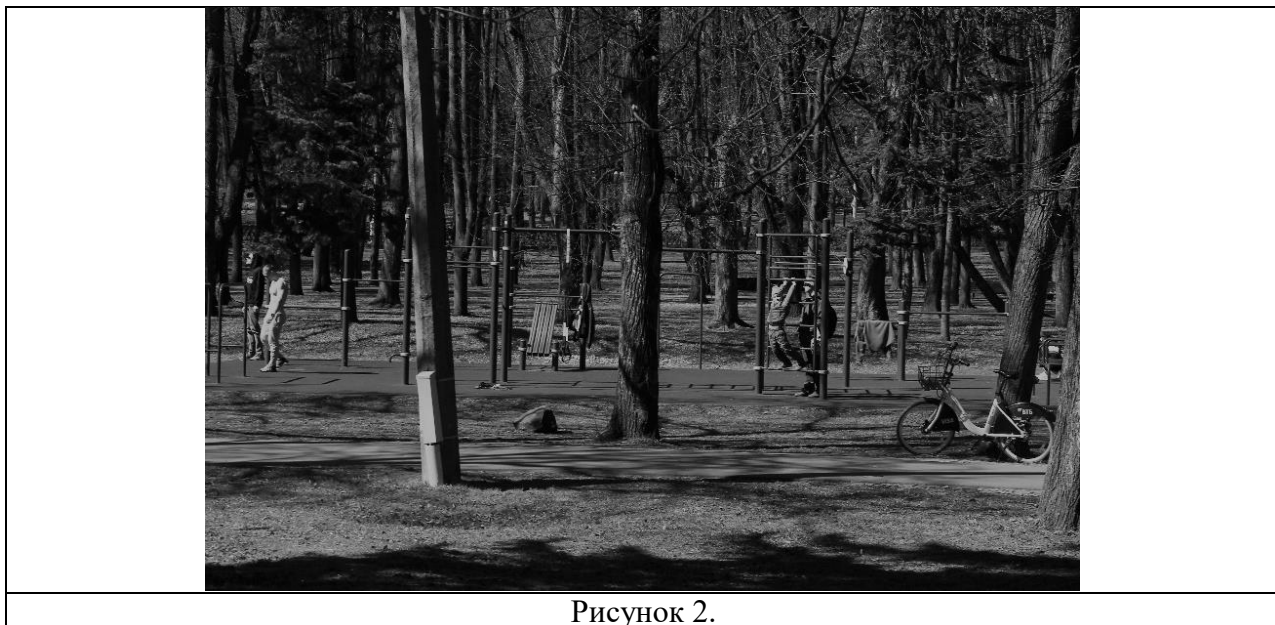

Рисунок 2.

Сквер Марата Казея, 15.00-16.00, выходной день, 12 апреля 2020 года
Третий выезд на местность, воскресенье в сквере. (Рис.3)

Полдень воскресенья. Люди «развязно» прогуливаются, в сквере очень уютно и спокойно. На спортивной площадке немногочисленно, по разным углам расформировались спортсмены-одиночки. Центральный сектор, увы, пустовал сегодня. На набережной были замечены различные группы населения: подростки, молодые люди, люди среднего возраста. Пожилые люди предпочитали скрываться в зелени и тишине. В этот день было занято много лавочек. Это были молодые пары, обсуждающие погоду, фильмы, современное образование. Семьи с детьми, подытоживающие их эмоции после прогулки в парке Горького. Пожилые люди, обсуждающие государство, правительство. Меня привлекли эти «старички» в тихой зоне, мне был интересен не только предмет их беседы, но и «декорации», сопровождающие ей. Два человека сидели на лавочке, между ними была разложена салфетка, а на ней «парковый перекус»: белый хлеб, варёные яйца, колбаса. Пожилые люди сидели в самом укромном месте в этом сквере, к лавочке не ведёт ни одна асфальтированная дорожка. Явно они хотели скрыться от посторонних, и я не стала им мешать, пройдя мимо.

Рисунок 3.

Сквер Марата Казея, утро буднего дня, 14 апреля 2020 года.

Четвёртый выезд на местность, входы в сквер. (Рис.4)

В утренние будние дни маловато людей, поэтому решила рассмотреть входы в сквер. Интересно, чем обусловлено такое расположение. Первый и самый явный находится в северном секторе, прямо возле троллейбусной остановки. Достаточно много людей попадают в сквер именно через этот вход, недалеко находится жилая застройка. Второй, будем называть его западный, загадочно открывает вид на монумент Марата Казея, но, увы, им почти никто не пользуется, пешеходный переход находится прямо около первого входа, никто не видит смысла пройти ещё пару метров, в принципе я тоже. Третий вход, южный, самый необычный и самый немногочисленный. Пешеходные переходы находятся далековато, вход сразу же направляет нас прямо на монумент, ну и заканчивает весь наш ансамбль фонарный столб, который режет наш вход, да и всю нашу аллею, на две равные части. Неявными я назвала входы, образованные с помощью набережной, которая тянется через весь Водно-Зелёный Диаметр. На набережной я встретила лишь одну женщину в официально-деловом костюме, шла она быстро и уверенно, вряд ли это была утренняя прогулка. А в глубине сквера прогуливался мужчина в спортивном костюме, громко обсуждая работу по телефону, помешать он мог только птицам, в это время дня.

Рисунок 4. Сквер Марата Казея, 16.00-17.30, 16 апреля 2020 года

Сквер Марата Казея, 16.00-17.30, 16 апреля 2020 года.

Пятый выезд на местность, последнее посещение (Рис.5).

Посетителей под вечер становится значительно больше. На набережной встречаются пары различных возрастов. Сразу падает взгляд на молодых людей в официальной одежде, походка у них уставшая, видно возвращаются домой с работы. Встречаются группы подростков, прогуливаясь по набережной, они громко смеются, а, если сидят на лавочках, их разговоры не слышны даже мимо проходящим людям. В центральном секторе по-прежнему некого «выловить». Здесь редко встречаются люди, а с наступлением темноты никого точно не бывает. Освещение есть, лавочки есть, но ещё есть мемориальный комплекс. Памятник герою возвышается на постаменте, чтобы подойти поближе, нужно преодолеть не одну лестницу. Интересно, что этот памятник действует так не только на меня, но и на всех посетителей. За всё время пребывания не встретила ни одного человека у этого комплекса.

Рисунок 5.

Политический символизм общественного пространства

Общественные пространства города – это отражение человеческих стремлений. В спроектированной среде размещаются, соединяются и интерпретируются самые различные артефакты социального мира. Однако до настоящего времени площади, парки и скверы как объект исследования, как правило, недооценивали, отчасти из-за сложности социального подтекста, отчасти из-за отсутствия теории и методологии для выявления этого подтекста. Впрочем, за последние 20 лет благодаря критике социологической практики и применения контекстуальных теорий пространства появилось несколько новых подходов к интерпретации окружающей среды и ландшафта. Майлз Ричардсон, Амос Рапопорт и Джеймс Дункан утверждают, что человек интерпретирует места и ландшафты, одновременно и целостно воспринимая их исторический и современный контекст, навязываемое ими

социальное поведение, а также их символические и коммуникативные аспекты.

Культурный ландшафт минского сквера предоставляет прекрасную возможность для изучения скрытых значений спроектированного пространства. Приобретая статус общественного, пространство становится своего рода сценой, где разворачиваются личные, социальные и культурные драмы, которые можно наблюдать, записывать и анализировать. Новаторский труд Уильяма Уайта по исследованию общественных мест Нью-Йорка показывает, что жизнеспособность небольших городских площадей зависит от различной совместной деятельности пребывающих на ней людей. Сюзанна Кроухерст Леннард и Генри Л. Леннард фокусируются на том, насколько по-разному используются европейские городские площади в течение дня, недели, а если учитывать праздники, то и года. Эти исследования полагают, что именно человеческие практики, их частота и длительность определяют историю города, и применяют различные методы наблюдения для описания и прогноза социального поведения.

Изучение застроенной среды позволяет рассмотреть те смыслы, ценности и процессы, которые не фиксируются с помощью другого рода наблюдений, а также проанализировать расстановку социальных и политических сил прошлого. Такого рода спроектированные ландшафты, как сквер, - это живая история места, зафиксированная культурной памятью среды, зашифрованной в пространстве.

Опираясь на вышеизложенный материал, сразу же можно говорить, что живём мы в постсоветской стране. Только в постсоветских странах можно найти такие громоздкие постаменты при входе в сквер, такие увесистые каменные ограждения на набережной, такие монументы, которые возвышаются над прохожими на пару метров. На моменте политического символизма мы неосознанно обращаемся к нашей истории. До сих пор сквер Марата Казея наполнен артефактами советской эпохи.

Соотношение сил и их отражение в архитектуре

Для начала пояснение, что я подразумеваю под этим громким названием. Уже давно говорится о том, что архитектура-отражение политики государства. Но каждый проект общественного пространства можно представить тремя основными силами. Первая – народ, вторая – правительство, третья – коммерция. В этом месте представлены только первые две. Если с первая сила рассматривает общественное пространство как культурную среду, в которую люди вкладывают смыслы, личные процессы, ценности, то вторая – может задумывать и исполнять общественное пространство как средство пропаганды, символизируя и воплощая цивилизацию.

Представим на минуту, что в сквере сейчас нет ни одного человека. Рассмотрим лишь нашу территорию и её артефакты. Про увесистость некоторых предметов я уже писала чуть выше, поэтому не буду повторяться,

лишь скажу, что они сковывают движения и эмоции человека. Хочется подробнее остановиться на так называемом центральном секторе. К этому сектору тянется несколько дорожек, но главная аллея ведёт нас прямо к памятнику. Невероятно длинная аллея готовит нас к тому, что мы должны увидеть. Чтобы попасть в мемориальный комплекс придётся преодолеть несколько ступенек, но, когда мы попадаем туда, начинаем ощущать всю мощь мемориала. Человек ощущает себя маленьким. Я ни в коем случае не пытаюсь принизить поступок героя, всего лишь предлагаю пересмотреть принципы его возвышения. Для любого человека важны эмоции от того или иного процесса, предмета, местности, я хочу сыграть на этих чувствах. Одна из идей – приблизить народ к подвигу, немного уменьшить постамент, тем самым облегчить груз на человека, показать, что мы все люди, и мы способны совершать геройские поступки. Анализируя такие тонкости человеческого восприятия, можно изменить политический символизм общественного пространства, не меняя и не разрушая тем самым созданное раннее пространство.

А теперь, наоборот, представим, что сквер наполнен людьми. Это уже совсем иное пространство, теперь это не просто сквер с мемориальной зоной. Это место для пробежки по утрам, встречи с друзьями, тихой прогулки перед сном, обсуждения насущных вопросов, приятного времяпровождения с книгой. Но зона всё равно осталась, вот что я имела под этим в виду: люди по-прежнему помнят о герое и его поступке, они безоговорочно благодарны ему, но также они живут, прогуливаются и радуются жизни. То есть человек приспосабливается под любые условия, и мне, лично, не хочется ему мешать.

Культура обретает пространство

Не менее громкое название и у этого раздела. Можно сказать, что сквер Марата Казея – это пространство гражданской активности, в котором происходят попытки сопротивления социальному контролю со стороны государства и местных властей. Любое общественное пространство содержит в себе конфликт различных культурных ценностей и представлений о надлежащем поведении и общественном порядке, скрытый в самом пространстве. Обсуждение архитектурного стиля, планировки площади и ностальгии по её старому облику – это всегда признак локальной борьбы за политический и социальный контроль над общественным пространством и сопротивления этому контролю. Для исследования такой тонкости, как история сквера, ностальгия по старому облику, невозможно обойтись без интервьюирования пользователей сквера. Так как временные рамки моего исследования не позволяют мне в желаемом разнообразии раскрыть эту тему, я решила прибегнуть к оценке информации о сквере Марата Казея в интернете. Существует много мнений, попробую предоставить некоторые из них.

-Самое не ухоженное место в центре города. Набережная развалилась.

-Наследие СССР в искусственном "герое". Не тратьте свое время для посещения!

-Кривые неэстетичные дорожки. Есть площадка для занятия спортом. Памятник Марату Казею.

-Красивое в целом место, но его очень портит соседство с генштабом: их мусорные баки стоят прямо вдоль реки, вдоль аллеи, рядом со спортплощадкой, что портит всё впечатление. Как будто нельзя было найти другого места, чтобы их поставить! Кроме того, дорожники в угоду автомобилистам убрали пешеходные переходы в сторону Оперного и аллеи деревьев, посаженных уважаемыми людьми. А в остальном - красивое место.

-Темный лес, ночью наверное страшно.

-Стало хуже....

-Приятное место для небольшой прогулки, зеленый островок в городе. Но хотелось бы большей ухоженности.

-Комфортное место для отдыха. Но урны для мусора полные. Неприятно.....

-Сквер в котором прошло детство. Старые большие камни почти ушли в землю.. Скульптур с мишками и почти никто не помнит... А Марат иногда стоит то в берете от кубинской делегации, то в цветах...

-Классное место для прогулок, велосипедистов; и в целом - красивый парк. Особенно осенью, с жёлтой листвой. Непринужденно, легко; будешь в центре - обязательно зайдешь. Прикольное место для фотографа, необычная светотень и фрагменты построек, рядом река, исторический центр Минска. Пять шагов до Зыбицкой, столько же до Троицкого. Приятно погулять!

-Как-то скверно.

-Некоторые дорожки не ремонтировались с начала 80х.

-Рекомендую этот парк после трудного рабочего дня. Тут тихо и спокойно в отличие от суетливого центра города Минска. По всему парку расставлены скамейки. Кроме того для спортсменов тут есть воркаут площадка.

-Очень красивый и чистый парк прямо в центре Минска, очень приятная атмосфера, которая спасает от повседневной суеты Минска. Приятное тихое место, кругом много свободного места чтобы уединиться и побыть одному или в компании близких людей.

-Памятник Марату Казею, изображающий юношу за мгновение до геройской смерти (возведён в 1959 году по проекту скульптора С. Селиханова и архитектора В. Волчека на средства, собранные пионерами). Историческое место Минска. Место возложения цветов и детских слез.

Мнений очень много, я рада видеть столько отзывов об этом месте, и мне неважно, какие они по наполнению. Мне важно, что сквер интересен людям, он по-прежнему трогает их. Ведь если люди пишут отзывы, рекомендации, дают неожиданные советы, значит сквер им небезразличен, а

это самый важный аспект моего исследования. Общая оценка, кстати, высокая – 4,5 баллов из 5. Мне кажется, это о многом говорит.

Что же я имела в виду под словами «культура обретает пространство»? То, что нужно ещё разобраться, кто сделал общественное пространство общественным: правительство и достойные архитекторы или же просто люди?

Архитектор должен рассматривать проект не только на стадии проектирования и строительства, но и на стадии эксплуатации. И сейчас я говорю не только об удобстве пользователей, лавочках для всех групп пользователей и т.д. Я говорю о смысле, вкладываемом в проект, что будет с ним дальше? Что там будут делать люди? Как люди будут его воспринимать? Что люди будут говорить о нём через 10 лет? Много пищи для размышления.

Выводы. Общественное пространство, политика и демократия

В выводах я бы хотела обобщить всё, что я узнала в ходе этого исследования и объяснить, почему я считаю, что общественные пространства важны для демократических обществ. Связь между общественным пространством и мировой политикой и экономикой требует более пристального изучения, поскольку опыт социальной мобилизации с целью защиты общественных пространств определяет контуры гражданского общества и демократии прямого участия. В моем исследовании я попыталась пролить свет на важные политические нюансы значений общественного пространства как конфликтной зоны и места, где проявляются различные культурные и политические разногласия.

В процессе работы я убедилась в том, что архитектор потерял сейчас свою приставку архи- и является по сути простым строителем, который слепо исполняет волю одной из сил. Потеря архитектором возможности беспристрастно и критически осмысливать общественные пространства, потеря его авторитета и приобретение им лишь исполнительской роли влечет за собой стагнацию и кризис общественных пространств.

Я обнаружила, что у постоянных посетителей этих пространств и других горожан формируется собственный взгляд на них. Этот взгляд зависит от личного опыта, социальных связей, профессии, политических убеждений, собственных воспоминаний и коллективной памяти, а также от всего услышанного человеком в разговорах и прочитанного в газетных заметках, исторических источниках и художественной литературе.

Общественные пространства несут в себе культурные и политические значения, которые скрыты в их расположении и планировке. Значения, вчитываемые в сквер Марата Казея, укоренены как в истории, так и в настоящем и определяются как социо-политическими и культурными силами, действовавшими в прошлом, так и текущими повседневными практиками и социо-политическими конфликтами.

Литература

1. Витольд Рыбчинский: Городской конструктор. Идеи и города
2. Интернет-ресурс <http://spadchina.by/istoricheskaya-spravka-i-fotografii-starogominska.html>
- 3 Culture, Architecture, and Design Paperback – March 1, 2005
by Amos Rapoport
4. Политическая философия австрийской школы: К. Менгер, Л. Мизес, Ф. Хайек
5. Интернет-ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/magiya-sortavaly-prostranstvenno-vremennye-i-kulturnye-obrazy-goroda/viewer>
6. Интернет-ресурс <https://archsovet.msk.ru/opinions/obshhestvennoe-prostranstvo-v-sovremenном-ponimaniі>
7. Интернет-ресурс
<https://www.google.com/search?q=%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D1%80+%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B0+%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%8F&oq=%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5&aqs=chrome.0.69i59j69i57j0l6.2194j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8>